

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 22 июня 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ж., осуществляющей адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. послужила жалоба Д.Р.И. и его представителя – адвоката П.М.В. от 13.06.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 14.06.2018.

Из жалобы следует, что по протекции знакомого Д.Р.И., сказавшего, что адвокат Ж. может помочь получить условное осуждение, 08.01.2018 между Д.Р.И. и ООО в лице

генерального директора Ж. были заключены договоры на оказание ряда юридических услуг в рамках уголовного дела. В ходе нескольких встреч адвокат Ж. сказала Д.Р.И. о том, что у нее имеется возможность *«решить его вопрос»*, в результате чего Д.Р.И. получит условное осуждение.

Общая стоимость услуг по этим договорам составляла 1885000 рублей. В каждом из договоров обязанностями Исполнителя являлись обычные обязанности адвоката при работе по защите в уголовном деле: консультирование Заказчика по всем вопросам, возникающим в рамках уголовного дела (стоимость 65000 рублей), ознакомление с материалами уголовного дела путем фотофиксации (стоимость 250000 рублей), произвести оценку доказательств по уголовному делу и осуществить подготовку к судебным прениям (стоимость 300000 рублей), получить приговор Московского районного суда города Санкт-Петербурга (стоимость 50000 рублей), изучить законодательство и судебную практику Московского районного суда города Санкт-Петербурга по уголовным делам, находящимся в производстве судьи Крюкова А.В., в части назначения наказаний по преступлениям, предусмотренным ст.30 ч.1, ст.228.1 ч.4 п.г; ст.228.1 ч.4. п.г УК РФ за последние два года, но не более 10 уголовных дел (стоимость 200000 рублей), осуществить правовую поддержку в ходе исполнения приговора Московского районного суда города Санкт-Петербурга в отношении Д.Р.И. (стоимость 150000 рублей), осуществить участие в судебных заседаниях по уголовному делу в отношении Д.Р.И. (стоимость 300000 рублей), осуществить истребование справок и иных документов, необходимых в рамках уголовного дела (стоимость 70000 рублей), в течение 5 рабочих дней подать ходатайство об ознакомлении с протоколами судебных заседаний и представить замечания на протоколы судебных заседаний в случае необходимости (стоимость 250000 рублей), осуществлять защиту интересов Заказчика, в том числе, заявлять отводы действиям судьи и иных участников процесса, в случае необходимости (стоимость 250000 рублей).

В тот же день – 08.01.2018 – также был заключен договор между Коллегией адвокатов и Д.Р.И. на оказание юридических услуг (защита подсудимого) в Московском районном суде города Санкт-Петербурга в отношении Д.Р.И. (стоимость 15000 рублей).

Все названные в жалобе и договорах суммы были выплачены и ООО «К», что подтверждается платежными поручениями и актом приема-передачи денежных средств от 15.01.2018.

В тот же день – 08.01.2018 – адвокат Ж. передала Д.Р.И. заранее подготовленные счета по указанным выше договорам с ООО «К», на основании которых были произведены переводы денежных средств.

В ходе встречи адвокат Ж. заверяла доверителя, что гарантией получения условного осуждения являются заключенные договоры с ООО «К», поскольку в них предусмотрена возможность возврата денежных средств.

15.01.2018 адвокат Ж. приняла участие в судебных прениях, вступив с короткой речью. Какой-либо другой юридической помощи Д.Р.И., указанной в договорах, адвокат Ж. не оказывала.

После удаления судьи Крюкова А.В. в совещательную комнату адвокат Ж. попросила Д.Р.И. подписать подготовленное ею от имени Д.Р.И. заявление о расторжении четырех договоров (на подготовку к судебным прениям, на изучение законодательства и судебной практики по уголовным делам судьи Крюкова А.В., на подачу ходатайства об ознакомлении с протоколами судебных заседаний, на осуществление защиты интересов Заказчика, в том числе, заявление отводов действиям судьи и иных участников процесса) общей суммой на 1000000 рублей. Позже эта сумма была переведена на банковскую карту Д.Р.И. На вопрос Д.Р.И. о том, что это значит, адвокат Ж. ответила: *«Передали»*.

Суд вынес приговор, по которому Д.Р.И. был признан виновным и осужден на семь лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Просьба Д.Р.И. вернуть оставшуюся сумму в 900000 рублей была проигнорирована адвокатом Ж. и до даты подачи жалобы эта сумма возвращена не была.

Заявитель считает, что действиями адвоката Ж. нарушены требования законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), порочащих честь и достоинство адвоката, умаляющих авторитет адвокатуры и причинивших существенный вред доверителю Д.Р.И., поскольку Ж. *«оказывала»* Д.Р.И. юридическую помощь на сумму в 1885000 рублей не в качестве адвоката Коллегии адвокатов, а в качестве генерального директора и учредителя ООО «К», что является недопустимым. Договоры на указанную сумму не были зарегистрированы в делах Коллегии адвокатов.

Таким образом, вознаграждение адвоката Ж. на сумму в 1885000 рублей было перечислено не на счет адвокатского образования, в котором состоит адвокат Ж., а на счет ООО «К», где Ж. является и учредителем, и генеральным директором.

Адвокат не вправе давать обратившемуся за юридической помощью лицу обещания положительного результата выполнения поручения.

Фактически адвокат Ж. не оказала Д.Я.С. никакой юридической помощи, присвоила перечисленные на расчетный счет ООО «К» 900000 рублей, чем нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса.

Заявитель просит привлечь адвоката Ж. к дисциплинарной ответственности за допущенные ею умышленные нарушения законодательства об адвокатской деятельности.

К жалобе приложены копии указанных в жалобе договоров и документов, в частности, выписка из ЕГРЮЛ по состоянию на 06.05.2018, из которого следует, что Ж. является в ООО «К» единственным учредителем общества и генеральным директором.

В своем письменном пояснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат Ж. указывает, что до получения в сентябре 2017 года статуса адвоката она являлась учредителем и генеральным директором ООО «К». Она никогда не являлась и не является в настоящее время наемным работником, не является генеральным директором ООО «К». При проверке установлено, что на момент составления настоящего заключения генеральным директором ООО «К» является иное лицо.

Адвокат Ж. указывает, что в январе 2018 года к ней обратился Д.Р.И. и попросил добиться для него минимального наказания или условного осуждения в соответствии с законом РФ. *«... никаких обещаний решить и гарантий...»* Д.Р.И. адвокатом Ж. не давалось. Адвокат Ж. указывает, что формулировка о том, что у нее имеется возможность *«решить его вопрос»* об условном осуждении представлена заявителем, его родственниками и его представителем с целью осуществления оговора, давления и шантажа, доказательств обратного не представлено.

Ж. указывает, что, поскольку заявитель самостоятельно попросил привлечь дополнительных специалистов для работы по его уголовному делу (специалистов в каких отраслях или по каким специальностям – не указано) в короткий срок, была сформирована стоимость юридических, а не адвокатских услуг, в зависимости от стоимости услуг для привлечения специалистов. Все денежные средства вносились не на личный счет адвоката Ж., а на расчетный счет организации. Ж. указывает, что данное заявление является оговором. Денежные средства вносились знакомым Д.Р.И. без какого-либо давления на него. В результате проведенной работы действия Д.Р.И. были переqualифицированы на менее тяжкие, и Д.Р.И. был осужден на минимально возможный срок.

Разница в неиспользованных денежных средствах после привлечения дополнительных специалистов была возвращена по заявлению Д.Р.И., подписанного до начала судебного заседания.

Адвокат Ж. считает, что услуги по договорам были выполнены в полном объеме и без замечаний со стороны заказчика, о чем свидетельствуют подписанные акты выполненных работ. Договор между адвокатом Коллегии адвокатов Ж. и Д.Р.И. зарегистрирован в коллегии, и денежные средства внесены в кассу Коллегии адвокатов.

Адвокат Ж. также указывает, что, по ее мнению, нормы закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и нормы Кодекса профессиональной деятельности адвоката ею не нарушены, квалифицированная помощь Д.Р.И. была оказана в полном объеме и в соответствии с договором поручения, зарегистрированным в Коллегии адвокатов. *«Сама жалоба и указанные в ней формулировки являются оговором, порочащим мою честь и достоинство, с целью осуществления возврата денежных средств, в связи с неверно сложившимся мнением у заявителя и его родственников о квалифицированной помощи адвоката и иных домыслов».*

Изучив 19.07.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

08.01.2018 между заявителем Д.Р.И. и адвокатом Коллегии адвокатов Ж. был заключен договор поручения на оказание юридической помощи по защите в уголовном деле, рассматриваемом Московским районным судом города Санкт-Петербурга в отношении Д.Р.И. Размер вознаграждения адвоката определен в 15000 рублей, которые внесены в кассу адвокатского образования.

В тот же день – 08.01.2018 – заявитель Д.Р.И. заключил с Ж., но уже как с генеральным директором ООО «К», договоры на оказание юридических услуг:

- консультирование Заказчика по всем вопросам, возникающим в рамках уголовного дела (стоимость 65000 рублей);
- ознакомление с материалами уголовного дела путем фотофиксации (стоимость 250000 рублей);
- произвести оценку доказательств по уголовному делу и осуществить подготовку к судебным прениям (стоимость 300000 рублей);
- получить приговор Московского районного суда города Санкт-Петербурга (стоимость 50000 рублей);
- изучить законодательство и судебную практику Московского районного суда города Санкт-Петербурга по уголовным делам, находящимся в производстве судьи Крюкова А.В., в части назначения наказаний по преступлениям, предусмотренным ст.30 ч.1, ст.228.1 ч.4 п.г; ст.228.1 ч.4. п.г УК РФ за последние два года, но не более 10 уголовных дел (стоимость 200000 рублей);
- осуществить правовую поддержку в ходе исполнения приговора Московского районного суда города Санкт-Петербурга в отношении Д.Р.И. (стоимость 150000 рублей);
- осуществить участие в судебных заседаниях по уголовному делу в отношении Д.Р.И. (стоимость 300000 рублей);
- осуществить истребование справок и иных документов, необходимых в рамках уголовного дела (стоимость 70000 рублей);
- в течение 5 рабочих дней подать ходатайство об ознакомлении с протоколами судебных заседаний и представить замечания на протоколы судебных заседаний в случае необходимости (стоимость 250000 рублей);
- осуществлять защиту интересов Заказчика, в том числе, заявлять отводы действиям судьи и иных участников процесса, в случае необходимости (стоимость 250000 рублей).

Общая стоимость услуг по этим договорам составляла 1885000 рублей, внесенных в кассу ООО «К», что подтверждается платежными поручениями.

Из выписки из ЕГРЮЛ от 06.05.2018 следует, что Ж. является единственным учредителем и генеральным директором ООО «К».

Таким образом, адвокат Ж. грубо нарушила требования п.3 ст.9 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь).

Кроме того, являясь адвокатом с сентября 2017 года, Ж. не могла не понимать, что весь объем услуг, предусмотренных в Договорах на оказание юридических услуг, заключенных 08.01.2018 с Д.Р.И. от имени ООО «К», охватывается понятием защита в уголовном процессе. И все оказанные ею услуги входят в обязанности адвоката, предусмотренные Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов.

Однако, с целью введения доверителя в заблуждение, комплекс обязанностей адвоката при работе по уголовному делу был искусственно разделен Ж. на отдельные составляющие, каждой из которых придан вид самостоятельного этапа работы, оплата которого якобы должна производиться отдельно.

Наряду с этим, заключая договоры на защиту в уголовном деле от имени ООО «К» адвокат Ж. понимала, что к участию в уголовном деле в качестве защитника может быть допущен только адвокат, который должен представить выданный адвокатским образованием ордер, а сотрудникам ООО «К», которая не является адвокатским образованием, не будет предоставлен допуск ни к участию в уголовном деле в качестве защитника, ни к самим материалам дела.

Понимание адвокатом Ж. правовой природы своих действий от имени ООО «К» следует и из договора поручения на оказание юридической помощи по защите в уголовном деле, рассматриваемом Московским районным судом города Санкт-Петербурга в отношении Д.Р.И., заключенного Ж. в качестве адвоката Коллегии адвокатов.

Исходя из изложенного, Комиссия считает, что действия Ж. при заключении договоров на оказание юридических услуг с Д.Р.И. от имени ООО «К» были направлены на введение доверителя в заблуждение с целью получения необоснованного обогащения, и в соответствии с п.2 ст.5 Кодекса являются действиями адвоката, направленными к подрыву доверия.

Кроме того, Комиссия считает, что указанные действия адвоката Ж. направлены на сокрытие от АП СПб фактического размера полученного вознаграждения, невнесение его в кассу адвокатского образования, то есть на нарушение требований п.6 ст.25 Закона.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат Ж., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 31.07.2018 по электронной почте, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб адвокат Ж. сообщила, что 19.07.2018 на заседании Комиссии она присутствовала, но с заключением незнакома, свою позицию по данной жалобе она изложила в пояснениях, представленных в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 21.06.2018, больше ей добавить нечего; *«не могу дать пояснения!»*.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года представитель заявителя Д.Р.И. – адвокат П.М.В., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 31.07.2018 телефонограммой по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 08.01.2018 договор поручения на оказание юридической помощи с Д.Р.И., предметом которого являлось *«Оказание юридических услуг (защита подсудимого) в Московском районном суде СПб в отношении Д.Р.И.»*, как адвокат Коллегии адвокатов, и в тот же день заключив с Д.Р.И. договоры на оказание юридических услуг как генеральный директор ООО «К», адвокат Ж. нарушила требование **п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь)»*;
- С 21.09.2017 являясь адвокатом, при этом заключив договоры на оказание юридических услуг с Д.Р.И. от имени ООО «К», таким образом своими действиями введя доверителя в заблуждение относительно объема работ, которые адвокат обязана была выполнить в рамках договора поручения, заключенного с ней на защиту по уголовному делу, адвокат Ж. нарушила требование **п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»*;
- Заключив с Д.Р.И. договоры на оказание юридических услуг как генеральный директор ООО «К» и получив оплату услуг на счет ООО «К», адвокат Ж., осуществляя свою профессиональную деятельность в Коллегии адвокатов, сокрыла фактический размер полученного вознаграждения и не внесла его в кассу адвокатского образования, то есть своими действиями адвокат Ж. нарушила требования **п.6 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которыми *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Ж. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, как невозможность адвокату вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), как обязанность адвоката избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, как обязанность адвоката вносить в кассу адвокатского образования вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, являются грубыми и осознанными нарушениями и свидетельствуют об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность дальнейшего пребывания адвоката Ж. в адвокатском сообществе.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Ж.».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 и п.7 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1. Прекратить статус адвоката Ж. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п.2 ст.5, п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Установить Ж. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 5 (пять) лет.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.